

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Щербинина Арсения Алексеевича на тему: «Свобода вероисповедания в Российской Федерации: коллективный аспект» по специальности 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые науки)

Представленная диссертация выполнена по теме, которая является актуальной для современной конституционной теории и практики. Актуальность темы подтверждается, прежде всего, ростом роли религии в общественной жизни, что требует всестороннего правового осмысления и разработки механизмов, направленных на обеспечение свободы вероисповедания, а также защиту прав верующих в коллективном аспекте в рамках конституционного права.

Об актуальности темы исследования свидетельствует появление в Конституции России такой конституционно-правовой категории как «вера в Бога», которая является важным шагом к сохранению преемственности тысячелетней истории российской государственности, включающей в себя и в определённой степени сглаживающей советский период «свободы атеистической пропаганды», Смутного времени и др.

Диссертация Щербинина А.А. предлагает комплексный подход к решению различных вопросов, связанных со свободой вероисповедания, обращая внимание на необходимость правового разграничения коллективного и индивидуального аспектов свободы вероисповедания.

В соответствии с п. 3.8. Положения о присуждении ученых степеней и проведенном анализе работы, сделан вывод о том, что положения, вынесенные соискателем на защиту, сформулированные научные выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, являются обоснованными и достоверными. Они также отличаются новизной, что подтверждается использованием широкого круга научных источников, а также анализом действующего законодательства и судебной практики.

Новизна диссертационного исследования подтверждается разработкой понятия коллективного аспекта свободы вероисповедания как самостоятельной конституционно-правовой категории, а также выделением правовых форм реализации коллективной свободы вероисповедания. Автор анализирует статус религиозных организаций и групп, а также иных коллективных форм, предлагая рекомендации по совершенствованию российского законодательства в данной сфере.

Репрезентативность проведенного соискателем научного исследования формально обеспечивается обширной эмпирической базой, включающей нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда РФ, органов конституционного контроля зарубежных стран, а также значительное количество научных публикаций по данной тематике. Это позволило автору сделать целый ряд формально обоснованных выводов и внести предложения по совершенствованию правового регулирования.

В частности, обоснованию иных форм реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте без намерения у них дальнейшего создания религиозного объединения (в т.ч. членами одной семьи, трудовым коллективом, учащимися, друзьями, военнослужащими и т.д.), а также в рамках аффилированных организаций, создаваемых религиозными организациями, осуществляющих нерелигиозную деятельность (религиозные университеты и школы, поликлиники и больницы, различные реабилитационные центры и т.д.) в диссертации посвящен параграф 2.3. «Иные коллективные формы реализации свободы вероисповедания» (стр. 132 – 153 диссертации).

Содержание представленной работы, перечень использованных литературных и нормативных источников свидетельствуют о том, что автор проделал значительную работу по анализу конституционно-правовых аспектов свободы вероисповедания, включая коллективные формы ее реализации. Диссертация Щербинина А.А. представляет собой завершенное научное исследование, вносящее вклад в развитие конституционного права.

Вместе с тем, представленный труд не лишен серьезных спорных моментов, которые могут потребовать дополнительной аргументации в ходе публичной защиты:

1. В пункте 2 положений выносимых на защиту и в тексте диссертации автор предлагает в своем исследовании выделять также «иные формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте без намерения у них дальнейшего создания религиозного объединения (в т.ч. членами одной семьи, трудовым коллективом, учащимися, друзьями, военнослужащими и т.д.), а также в рамках аффилированных организаций, создаваемых религиозными организациями, осуществляющих нерелигиозную деятельность (религиозные университеты и школы, поликлиники и больницы, различные реабилитационные центры) и т.д. (стр. 19, 137 – 159).

Такое понимание указанной формы свидетельствует о сомнительной научной новизне, а также о смешении понятий. Во-первых, потому что «члены одной семьи» возвращают нас к древним временам язычества, когда, например, в языческом древнем Риме были семейные божки со всеми вытекающими последствиями.

Во-вторых, «трудовые коллективы, учащиеся, друзья, военнослужащие и т.д.» это, по нашему мнению или попытка (по «производственному принципу») воссоздать КПСС-2 в новом «обличье» или то, что и так существует (но только не образуя никакой формы, ни объединения), а перечисленное (через запятую) с «членами одной семьи» свидетельствует, как минимум, о смешивании диссертантом понятий.

В-третьих, об «аффилированных организациях» речь и так идет в ст. 8 Федерального закона № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г.

Тем не менее, более подробно об «иных формах реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте без намерения у них дальнейшего создания религиозного объединения» хотелось бы услышать в ходе публичной защиты.

2. В несколько иной интерпретации указанная в предыдущем пункте идея диссертанта повторяется в ч. 2 пункта 4 и пункте 5 положений, выносимых на защиту. Кроме того, предложение диссертанта в ч. 2 пункта 4 положений, выносимых на защиту, считать религиозное объединение созданным «исключительно с момента изъявления воли её участников на создание указанного объединения, выражающейся в подаче соответствующих документов в органы публичной власти» поскольку «рассматриваемый подход фактически уже реализован в законодательстве в отношении общественных объединений» может служить не «еще одним аргументом выдвигающихся тезисов о необходимости гармонизации законодательства о религиозных и общественных объединениях», как считает диссертант, а непониманием сути избранной темы диссертации. Не случайно не только в России, но и в зарубежных государствах для наиболее значимых общественных объединениях приняты специальные законы.

В ходе публичной защиты хотелось бы услышать обоснованное мнение диссертанта по этому вопросу.

3. Как минимум неубедительной выглядит поднятая автором проблема модели корпоративных коммерческих субъектов, управляемых с религиозной этикой. Следует признать, что примеры, которые приведены в диссертационном исследовании по этому вопросу, касаются англо-американского права (стр. 19 – 20, 152 и др. диссертации), протестантского вероисповедания и достаточным аргументом для Российской Федерации являться не могут. Особенно после включения в Конституцию России в 2020 г. новой ст. 67.1.

Тем более, что «признание коммерческих организаций в качестве субъектов свободы религии» не только противоречит основам вероисповедания, но и целям создания коммерческих организаций и религиозных объединений.

4. Противоречивой представляется позиция, сформулированная автором в п. 2 и ч. 2 п. 4, с одной стороны, и ч. 1 п. 9 положений, выносимых

на защиту в соответствии с которой «возможность получения статуса юридического лица религиозной организацией является одной из ключевых гарантий реализации права на свободу вероисповедания в коллективном аспекте. В связи с чем отказ в государственной регистрации религиозной организации может являться вмешательством в право на свободу вероисповедания как всего религиозного объединения в целом, так и отдельно каждого из верующих».

Исходя из этого не ясно: религиозные объединения все-таки должны регистрироваться или нет. И почему непременно «отказ в государственной регистрации религиозной организации может являться вмешательством в право на свободу вероисповедания»?

Более подробный и аргументированный ответ хотелось бы услышать в ходе публичной защиты.

5. Сомнительной новизной отличаются положения 9, выносимого на защиту, а также параграфа 3.2 главы 3 диссертации «Религиозные объединения и право на автономию во внутренних делах» (стр. 172 – 200) поскольку ст. 14 Конституции РФ уже содержит положения, согласно которым религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, а ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» прямо устанавливает, что религиозное объединение действует в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям

Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Щербинин Арсений Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Осавелюк Алексей Михайлович

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 091; e-mail: msal_kpr@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

«12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право»

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, кафедра конституционного
и муниципального права Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Тел +7 (499) 244-88-88 доб. 091; e-mail: msal_kpr@mail.ru